К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

этих памятников внесли значительные коррективы в существовавшие в науке представления о ранних земледельцах этой территории, уточнили спорные вопросы хронологии. В ходе этих работ, кроме открытия на Песседжик-депе оригинального святилища с настенной росписью, на поселениях был собран многочисленный массовый материал: богатейшая коллекция керамики, костяные и терракотовые изделия, производственный инвентарь.

Изучение производственных комплексов с помощью технико-морфологического анализа способствовало привлечению этого вида источников для детализации культурных особенностей среднего этапа и уточнения внутрикультурной периодизации. Экспериментально-трасологические исследования, использование данных палеоботаники и палеозоологии позволили конкретизировать картину хозяйственной деятельности на каждом изученном памятнике. В результате трасологического анализа орудий из камня, кремня, кости, рога с применением детальной функциональной классификации, статистической обработки полученных данных, сравнения с материалами других памятников джейтунской культуры, было установлено, что в хозяйственной деятельности населения среднего этапа, при общем доминировании производящих форм — земледелия и скотоводства — роль охоты была различной. Эти отличия четко фиксируются между памятниками, расположенными в разных районах Южного Туркменистана. Так, в хозяйстве Песседжик-депе доля охоты была более значительной, чем на Гадыми-депе. Интересно отметить, что выявленные хозяйственные отличия совпадают с локальной культурной вариабельностью, установленной по другим категориям археологических материалов. Можно предполагать, что возможной причиной этих культурно-хозяйственных различий являются местные природные условия.

FEATURES OF THE DEVELOPED STAGE ECONOMY OF THE JEYTUN CULTURE

Ogulsona Lollekova

Turkmen National Institute of World Languages named after D. Azadi, Ashgabat, Turkmenistan

Keywords: *Jeytun culture, middle stage, production implements, complex analysis, economy.*

Intensive excavations of sites of the Jeytun culture of Southern Turkmenistan made it possible to identify three successive stages of its development. The study of the production implements of the middle period with the help of technical and morphological analysis revealed their main typological features, and this enabled to attract the obtained data to elaborate the periodization of the culture. The results of experimental and trasological studies of implements of labor determined the presence of variability of economic activities in the sites located in various regions of Southern Turkmenistan.

ХРОНОЛОГИЯ И АРХИТЕКТУРА НЕОЛИТИЧЕСКИХ И РАННЕЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СВЕТЕ НОВЫХ ДАННЫХ ИЗ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ МОНДЖУКЛЫ-ДЕПЕ (ТУРКМЕНИСТАН)

И. Хайт

*Институт ближневосточной археологии, Свободный университет Берлина,
Берлин, Германия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-20-23

Ключевые слова: *неолит, энеолит, Средняя Азия, Монджуклы-депе, радиоуглеродная хронология, байесовская статистика.*

Многослойное поселение неолита и раннего энеолита Монджуклы-депе (Южный Туркменистан, юго-восточные предгорья Копетдага, район Меана-Чаача) изучалось в

1960–1970-х гг. (Бердыев 1969; 1972). Раскопки памятника, возобновленные в 2010–2014 гг. (Pollock et al. 2019), значительно расширили представления о стратиграфии поселения и истории его заселения. Из различных слоев Монджуклы-депе получена серия из 87 радиоуглеродных датировок. Для уточнения временных диапазонов отдельных фаз развития поселения проведена корреляция стратиграфического положения датированных образцов (Heit 2019) на основе байесовского моделирования радиоуглеродной хронологии по программе OxCal 4.3 (Bronk Ramsey 2009),.

Стратиграфия памятника разделена на 10 стратиграфических фаз. Фазы неолитического периода (X–V) исследованы пятью шурфами, заложенными в различных частях поселения. Слои этих фаз состоят из эоловых отложений, перемежающихся зольными линзами и незначительными остатками архитектурных сооружений. Исходя из общего характера напластований, сделан вывод о многократных коротких периодах заселения и оставления холма в неолитическое время, что не противоречит данным байесовского анализа радиоуглеродной хронологии (рис. 1). Самые нижние слои неолитического поселения (X–IX), залегающие на глубине 6–7 м от поверхности, не были датированы. Для вышележащих слоев (VIII–Vm), выявленных в шурфах в центральной и юго-восточной части памятника, временной диапазон моделированных границ фаз приходится при доверительном интервале 95,4 % на 6028–5913 cal BP (*начало VIII*) и 5954–5843 cal BC (*конец Vm*). Более поздние датировки указывают на два возможных этапа повторного заселения памятника (субфазы Vh и Vk), со смещением центра поселения на север холма, после чего поселение было покинуто на длительное время. Выявленный на основании датировок разрыв продолжительностью около 800 лет также зафиксирован в стратиграфии в виде практически стерильных отложений в нескольких шурфах.

Рис. 1. Монджуклы-депе, распределение возраста моделированных границ фаз (вверху) и схематическая сравнительная и абсолютная хронология предгорьев Копетдага (внизу)

К концу этого времени на памятнике прослеживаются следы эпизодического посещения его людьми в виде отдельных находок (краснолощенная расписная керамика с органическими примесями) в слоях, находящихся под напластованиями основного энеолитического периода, на что также указывают датировки из шурфа в северо-западной части поселения (*“Pre-Meana” Unit H*).

Основной энеолитический период исследован шестью планиграфическими раскопами и характеризуется долговременным постоянным поселением с плотной застройкой саманной архитектурой хорошей сохранности. История застройки энеолитического поселения представляет собой сложную картину, так как новые строения возводились непосредственно на руинах уже разрушенных, в то время как некоторые постройки ранних фаз продолжали использовать. Стратиграфически напластования энеолитического периода разделяются на четыре фазы (IV–I). Начало энеолитического заселения приходится на 4689–4555 cal BC (*начало фазы IV*), конец — на 4441–4338 cal BC (*конец фазы I*) при достоверности 95,4 %.

Новые данные радиоуглеродной хронологии указывают на сравнительно раннюю датировку энеолитического периода Монджуклы-депе (*«горизонт Меана»* по: Bernbeck, Pollock 2016), который не синхронен, а предшествует периоду Анау Ia. Этот период, исходя из датировок самых ранних слоев Северного холма Анау (Hiebert, Kurbansakhatov 2003: table 5, 1), датируется 4300–3900 cal BC. Корреляция основного периода неолитического поселения Монджуклы-депе, датируемого по Бердыеву (Бердыев 1969: 53) средним и поздним джейтунским периодом, с серией датировок из поселения Джейтун (Harris 2010: 119–123; table 9, 1), указывает на синхронность с верхними слоями (1–3) этого памятника, которые укладываются в рамки раннего джейтунского периода. В связи с этим возникает вопрос о датировке и определении памятников среднего и позднего джейтунского времени, решение которого зависит от детального изучения и абсолютной датировки стратиграфических колонок уже известных памятников.

Литература

- Бердыев О. К. 1969. Древнейшие земледельцы Южного Туркменистана. Ашхабад.
- Бердыев О. К. 1972. Монджуклы-депе — многослойное поселение неолита и раннего энеолита в южном Туркменистане // Каракумские древности. Вып. 4. С. 11–34.
- Bernbeck R., Pollock S. 2016. Scalar Differences: Temporal Rhythms and Spatial Patterns at Monjukli Depe, Southern Turkmenistan. In: *Antiquity*. 90 (349). P. 64–80.
- Bronk Ramsey C. 2009. Radiocarbon analysis of radiocarbon dates. In: *Radiocarbon*. 51 (1). P. 337–360.
- Harris D. R. 2010. *Origins of Agriculture in Western Central Asia: An Environmental-Archaeological Study*. Philadelphia.
- Heit I. 2019. Chronological Modeling for Monjukli Depe and the Kopet Dag Region. In: Pollock S., Bernbeck R. (eds.). *Looking Closely. Excavations at Monjukli Depe, Turkmenistan, 2010–2014*. Leiden. P. 63–88.
- Hiebert F. T., Kurbansakhatov K. 2003. *A Central Asian Village at the Dawn of Civilization. Excavations at Anau, Turkmenistan*. Philadelphia (University Museum Monograph. 116).
- Pollock S., Bernbeck R., Ögüt B. (eds.). 2019. *Looking closely. Excavations at Monjukli Depe, Turkmenistan, 2010–2014*. Leiden.

THE CHRONOLOGY AND ARCHITECTURE OF THE NEOLITHIC AND EARLY AENEOLITHIC SOCIETIES OF CENTRAL ASIA IN THE LIGHT OF THE MULTI-LAYER SETTLEMENT OF MONJUKLI DEPE (TURKMENISTAN)

Ilia Heit

Institute for Ancient Near Eastern Archaeology, Freie Universität Berlin, Berlin, Germany

Keywords: *Neolithic, Aeneolithic, Central Asia, Monjukli Depe, radiocarbon chronology, Bayesian modelling.*

The results of renewed excavations at Monjukli Depe in 2010–2014 provided a broad insight into the settlement history in the Neolithic and Early Aeneolithic periods. In particular, the history of the Aeneolithic period is represented by multiple layers with substantial and well-preserved mud-brick architecture, which allows us to trace dynamics of the use of individual buildings as well as changes in the organization of living space in this settlement. A large series of radiocarbon dates allow specification of the time ranges of single settlement phases by Bayesian modelling of radiocarbon chronology. These data also make it possible to refine and partially revise the previous regional chronology of the foothills of the Kopet Dag in late Jeitun and early Anau times. Thanks to an extensive series of radiocarbon datings, it seems possible to clarify the time range of the individual phases of the site by the Bayesian modelling of radiocarbon chronology. These data also make it possible to specify and partially revise the regional chronology of the Kopet Dag foothills of the Late Jeitun and Early Anau periods.

ТЕХНИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НУКЛЕУСОВ ГИССАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ГУЛИКАНДОЗ, ТАДЖИКИСТАН)

Д. М. Шульга*, Н. Н. Скакун**, Т. М. Бостанова***

** Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия; ** Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия; *** Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-23-26

Ключевые слова: *неолит Таджикистана, гиссарская культура, Гуликандоз, технология расщепления камня, нуклеусы.*

Гиссарская неолитическая культура (Юго-Западный Таджикистан) открыта А. П. Окладниковым в 1948 г. (Ранов 1985). Стоянка Гуликандоз, как и прочие неолитические памятники этой культуры в Яванской долине, относится к ее локальному варианту (Амосова и др. 1983). От «классических» гиссарских стоянок их отличает, прежде всего, исходный материал орудий, в качестве которого применялся местный кремь, реже — гальки эффузивных пород, которые приносили из-за горных хребтов — с берегов рек Вахш и Кафирниган. Кремь преимущественно использовался для производства микропластин, гальки шли на изготовление чопперов, чоппингов, «утюжков» или выпрямителей, отбойников и т. д. Крупных памятников немного, в основном это небольшие местонахождения без культурного слоя, содержащие от 20 до 100 предметов — временные места обитания, оставленные мобильными группами охотников.

Стоянка Гуликандоз (VI–IV тыс. до н. э.), расположенная на адыре у подножия хребта Тиат, открыта в 1973 г. (Юсупов 1977). Адыр имеет три уступа, на всех встречается каменный инвентарь. Все находки (3230 экз.) связаны с верхним перемещенным слоем, затронутым пахотой. «Галечный» (гиссарский) элемент представлен отщепами, чаще — крупных